

УДК: 327

DOI: 10.31857/S2686673023070015

EDN: GISJNU

Российско-китайское партнёрство и США

С.М. Рогов

Институт США и Канады им. академика Г.А. Арбатова

Российской академии наук (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный переулок, д. 2/3.

Scopus Author ID: 7004559140 ПИНЦ ID: 198424

ORCID: 0000-0002-3957-7128

e-mail: srogov@rambler.ru

Резюме. В последнее время опубликован ряд важных документов, которые, на мой взгляд, заслуживают серьёзного анализа. Это – два российско-китайских заявления, подписанные на саммите в Москве (Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. 21 марта 2023 года; Совместное заявление Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики о плане развития ключевых направлений российско-китайского экономического сотрудничества до 2030 года. 21 марта 2023 года).

Вскоре после этого были опубликованы новая концепция внешней политики России и отчёт МИД за 2022 год (Концепция внешней политики Российской Федерации. 31 марта 2023 года; Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2022 году. Обзор МИД России. Москва, март 2023 года);

Ранее администрация США выпустила Стратегию национальной безопасности и Стратегию национальной обороны (*National Security Strategy. The White House. Washington, D.C., October 12, 2022; National Defense Strategy. The Department of Defense. Washington, D.C., October 27, 2022*).

В данной статье сопоставляются ключевые позиции, декларируемые в этих документах, а также фактическая ситуация в этих сферах.

Ключевые слова: стратегия национальной безопасности, концепция внешней политики России, двойное сдерживание, полицентричный мир, национальная безопасность, коллективный Запад, один пояс-один путь

Для цитирования: Рогов С.М. Российско-китайское партнёрство и США. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2023; 53(7) 5-22.

DOI: 10.31857/S2686673023070015

EDN: GISJNU

Russian-Chinese Partnership and the United States

Sergey M. Rogov

Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies,

Russian Academy of Sciences.

2/3, Khlebny pereulok, Moscow, 121069, Russian Federation.

Scopus Author ID: 7004559140 ПИНЦ ID: 198424

ORCID: 0000-0002-3957-7128

e-mail: srogov@rambler.ru

Abstract: A number of important documents have recently been published that, in my opinion, deserve serious analysis. These are the two Russian-Chinese declarations signed at the

Moscow summit (Joint statement of the People's Republic of China and the Russian Federation on deepening the comprehensive strategic partnership of coordination for the new era and stress settling the Ukraine crisis through dialogue. 21 March 2023; Joint statement by the President of the Russian Federation and the Chairman of the China People's Republic on a plan for the development of key areas of Russian-Chinese economic cooperation until 2030. 21 March 2023).

Soon after, a new concept of Russian foreign policy and a report of the Ministry of Foreign Affairs for 2022 were published (The Concept of The Foreign Policy of the Russian Federation. 31 March 2023; Foreign Policy and Diplomatic Activities of the Russian Federation in 2022. Review of the Russian Foreign Ministry. Moscow, March 2023);

Earlier, the US Administration released the National Security Strategy (National Security Strategy. The White House. Washington, D.C., October 12, 2022; National Defense Strategy. The Department of Defense. Washington, D.C., October 27, 2022).

Keywords: National security strategy, Russian foreign policy concept, double deterrence, polycentric world, national security, collective West, the belt and road initiative

For citation: Rogov S.M. Russian-Chinese Partnership and the United States. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2023; 53 (7): 5-22.

DOI: 10.31857/S2686673023070015 EDN: GISJNU

ВВЕДЕНИЕ

Состоявшаяся в марте 2023 г. российско-китайская встреча в верхах продемонстрировала, что отношения между двумя странами вступили в новую фазу. Показательно, что лидер КНР, переизбранный на новый срок, совершил свой первый государственный визит в Москву. В совместном заявлении В.В. Путина и Си Цзиньпина об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, подписанном 21 марта 2023 г., говорится, что «российско-китайские отношения *всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, достигли наивысшего уровня в своей истории*» [1] (курсив здесь и далее – мой. – С.Р.).

В документе заявлено, что Россия и КНР намерены «*оказывать решительную взаимную поддержку в вопросах защиты коренных интересов друг друга, прежде всего суверенитета, территориальной целостности, безопасности и развития*» [1].

В совместном заявлении об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, говорится, что «*стороны будут регулярно проводить совместные патрулирования на море и в воздухе и совместные учения, развивать обмены и сотрудничество, в том числе в рамках всех имеющихся двусторонних механизмов взаимодействия, углублять взаимодоверие между вооруженными силами двух стран*» [1]. Вместе с тем утверждается, что эти отношения *не являются военно-политическим союзом, подобным союзам, сложившимся в период холодной войны, а «превосходят такую форму межгосударственного взаимодействия»* [1].

У России и Китая нет требующегося для военного союза обязательства о взаимопомощи в случае агрессии против одной сторон. Но целый ряд элементов военно-политического союза, включая совместные военные учения, а также сотрудничество в сфере безопасности, присутствует. Например, Россия и КНР постоянно проводят совместное патрулирование стратегической авиации в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Стороны подтверждают готовность решительно защищать международную систему, в которой центральную роль играет ООН, миропорядок, основанный на международном праве, и фундаментальные нормы международных отношений, базирующиеся на целях и принципах Устава ООН; выступают против всех форм гегемонии, односторонних подходов и политики силы, против мышления «холодной войны», блокового противостояния и создания узких форматов, направленных против определенных стран [1].

В документе говорится: «Стороны призывают США прекратить подрывать международную и региональную безопасность и глобальную стратегическую стабильность в целях обеспечения своего одностороннего военного преимущества» [1].

Заявление не скрывает намерения сторон противодействовать стремлению США консолидировать однополярный мир. Россия и Китай намерены «продвигать многополярное мироустройство» и выступают «против навязывания одним государством другим государствам своих ценностей, проведения идеологических линий, создания ложного нарратива о так называемом противостоянии демократий и автократий, использования демократии и свободы в качестве предлога и политического инструмента для оказания давления на другие государства» [1]. Стороны выступают против вмешательства внешних сил во внутренние дела.

В заявлении США напрямую подвергается критике 7 раз плюс ещё раз 10 осуждается не поименно, но достаточно прозрачно, например, при упоминании «гегемонии», вмешательства во внутренние дела.

Как пишет профессор Гарвардского университета Грэм Эллисон, «по всем характеристикам – личным, экономическим, военным и дипломатическим – необъявленный альянс, который Си создал с Путиным, стал намного важнее большинства официальных альянсов США» [2].

США: ДВОЙНОЕ СДЕРЖИВАНИЕ

Развитие российско-китайского партнёрства происходит в условиях, когда Вашингтон осуществляет политику «двойного сдерживания» Москвы и Пекина.

До недавнего времени многие в Вашингтоне считали, что расхождение интересов России и КНР помешает им сформировать антиамериканскую коалицию. Стратегия национальной безопасности США, принятая администрацией Джо Байдена в октябре 2022 г., констатировала, что «Россия и Китай всё больше сотрудничают», но представляют собой несовпадающие вызовы» [3]. Вашингтон намерен проводить «сдерживание» Москвы и «соперничество» с Пекином.

Администрация Джо Байдена официально заявляет, что «Россия представляет серьёзные и постоянные риски в ключевых областях». Список угроз со стороны выглядит весьма внушительно: «Они включают ядерные угрозы территории США и американским союзникам и партнёрам, угрозы крылатым ракет большой дальности, кибернетические и информационные операции, контрокосмические угрозы, химическое и биологическое оружие, подводные угрозы и особенно массированные кампании против демократий» [4].

Стратегия национальной безопасности обвиняет Россию в том, что она «проводит империалистическую внешнюю политику» и является в настоящее время

непосредственной угрозой США [3]. Администрация Байдена объявила своей задачей «добиться стратегического поражения России на Украине». Вашингтон оказывает беспрецедентную финансовую и военную помощь Киеву, ведёт, по существу, прокси-войну против Москвы.

Подчёркивается: «Вместе с нашими союзниками по НАТО мы усиливаем нашу оборону и сдерживание, особенно на восточном фланге альянса» [3]. Далее говорится: «Соединённые Штаты будут сдерживать и, если потребуется, реагировать на действия России, которые угрожают основным интересам США... Соединённые Штаты не позволят России или любой другой державе достичь своих целей, используя или угрожая использовать ядерное оружие» [3].

Таблица 1

Доля Китая, России и США в общемировых военных показателях, %

	Военные расходы	Ядерные вооружения	Экспорт вооружений	Импорт вооружений
Китай	14	2,7	5,2	4,6
Россия	3,4	47	16	-
США	39,0	42,7	40	2,7

Источники: https://www.sipri.org/sites/default/files/2022-03/fs_2203_at_2021.pdf.

Вместе с тем Стратегия национальной безопасности США, главной угрозой считает не Россию, а Китай. В документе подчёркивается, что «КНР является *единственным конкурентом*, который имеет намерение переделать мировой порядок, так и растущую экономическую, дипломатическую, военную технологическую мощь для осуществления этих планов» [3]. При этом отмечается, что «соперничество с Китаем происходит прежде всего в Индо-Тихоокеанском регионе, но всё больше приобретает глобальный характер» [3].

В Стратегии национальной обороны США, опубликованной 27 октября 2022 г., говорится, «наиболее всеобъемлющим и серьёзным вызовом национальной безопасности США является подрывной и все более агрессивный курс КНР, направленный на трансформацию в своих интересах и авторитарным предпочтениям Индо-Тихоокеанского региона и международной системы» [4].

Отметим развернувшуюся в последние годы гонку военно-морских вооружений Пекина и Вашингтона. Создав мощную судостроительную базу, КНР смогла догнать и даже обогнать США по количеству военных кораблей, что вызывает большую тревогу у американцев. По американским данным в 2022 г. у Китая был 351 корабль, а у США – только 294. Но американский флот обладает большим превосходством по числу авианосцев и стратегических подводных лодок. Однако в ближайшее десятилетие этот разрыв существенно сократится [5].

Пекин в последние годы стал почти равным экономическим соперником Вашингтона, опережая США по ряду показателей, в том числе по величине ВВП по паритету покупательной способности (но не по обменному курсу), по экспорту товаров, хотя и уступает по некоторым важным качественным характеристикам. Доллар по-прежнему является основной мировой валютой.

Таблица 2

Доля Китая, России и США в общемировых экономических показателях, %

	Население	ВВП (ППС)	ВНП	Экспорт	Импорт	НИОКР
Китай	18,4	18,6	17,7	12,8	11,5	25,5
Россия	1,9	3,1	2,1	2,0	1,4	2,5
США	4,3	15,7	24,8	9,2	12,6	24,5

Источники: <https://data.worldbank.org/indicator/NV.IND.MANF.ZS?end=2021&start=2021>,
<https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2022/10/11/world-economic-outlook-october-2022>,

Следует отметить, что Китай превратился в главную «фабрику мира». На его долю приходится 30% мирового промышленного производства, а доля США в два раза меньше [6]. На Россию приходится всего 1%.

Важное значение имеет и колоссальный рост расходов Китая на науку. По этому показателю китайцы обошли американцев. Доля КНР в мировых расходах на НИОКР достигла 25% [7].

Конечно, не все китайские научные исследования соответствуют высоким стандартам. Тем не менее Китай вышел на первое место в ряде областей науки. Согласно исследованию, скрупулезно проведённому Австралийским институтом стратегической политики, которое было опубликовано в марте 2023 г., Китай лидирует в 37 из 44 важнейших областей современной науки. США занимают первое место только в 6 сферах, Россия – всего лишь в 1. Такая ситуация вызывает большую тревогу в Вашингтоне. В статье бывших американских сенаторов Сэк-сби Чэмблисса и Кента Конрада, говорится, что «Китай явно стремится занять позицию глобального научного и технологического лидера» [8].

Таблица 3

Материалы с улучшенными свойствами, перспективные технологии (доля в общем количестве наиболее цитируемых научных публикаций, %)

	Китай	США	Россия
1. Наноматериалы	58	7	0
2. Покрытия	58	7	1
3. «Интеллектуальные» материалы	43	7	0
4. Улучшенные композитные материалы	41	7	1
5. Инновационные метаматериалы	46	17	1
6. Высокотехнологичная механообработка	36	12	1
7. Взрывчатые вещества и энергетические материалы	47	21	3
8. Добыча и переработка важнейших полезных ископаемых	37	13	2
9. Магниты и сверхпроводники	33	16	2
10. Улучшенная защита	35	19	0
11. Непрерывный химический синтез	25	14	0
12. Аддитивные технологии (вкл. 3D-печать)	20	20	1

Источник: <https://www.kommersant.ru/doc/5861101>

Серьёзных успехов китайцы добились в НИОКР по перспективным технологиям, включая искусственный интеллект.

Таблица 4

Искусственный интеллект, компьютеры, связь (доля в общем количестве наиболее цитируемых научных публикаций, %)

	Китай	США	Россия
1. Радиочастотная связь (вкл. 5G и 6G)	30	10	0
2. Оптическая связь	38	13	0
3. Алгоритмы и аппаратные ускорители искусственного интеллекта	37	13	-
4. Технология распределенного реестра	28	11	1
5. Расширенный анализ данных	31	15	1
6. Машинное обучение	33	18	0
7. Кибербезопасность	23	17	0
8. Высокопроизводительные вычисления	26	29	1
9. Проектирование и производство интегральных схем	21	24	0
10. Распознавание и анализ речи и текста	24	26	0

Источник: <https://www.kommersant.ru/doc/5861101>

Несмотря на объявленную ещё Дональдом Трампом торговую войну с Пекином, сохраняется и экономическая взаимозависимость США и КНР. В 2022 г. американо-китайская торговля достигла рекордной величины, превысив 690 млрд долл. [9]. У США отрицательный баланс, поскольку американский экспорт (154 млрд долл.) многократно уступает импорту из Китая (537 млрд долл.).

К сожалению, Россия не является серьёзным экономическим конкурентом США. Наша страна занимает 11-е место в мире по величине ВВП, 13-е по экспорту товаров, 22-е по иностранным инвестициям [10].

Незначительной является и российско-американская торговля. Объём экспорта американских товаров в Россию в 2022 г. стал рекордно низким за всё время показателей российско-американской торговли и упал примерно в 3,7 раза, составив лишь 1,7 млрд долл. по сравнению с 6,4 млрд в 2021 году. Импорт российских товаров в США в 2022 г. сократился примерно до 14,45 млрд долл. с зафиксированных в 2021 г. 29,6 млрд долларов [11].

Вопреки международному праву США и их союзники ввели против России беспрецедентные санкции, целью которых стали государственные органы, различные компании, а также физические лица. Под ударом санкций оказываются «стратегические секторы российской экономики» [3]. США начали планировать крупномасштабные санкции против России ещё в конце 2021 года [12].

Как отмечает генеральный директор РСМД И.Н. Тимофеев, можно выделить три группы санкций, которые ввёл Вашингтон [13].

1. Финансовые санкции, которые предусматривают ограничение транзакций с зарубежными контрагентами из-за блокирующих санкций в отношении российских банков, а также аналогичных санкции против широкого круга физических и юридических лиц. Сюда же относятся отключение ряда финансовых

институтов от *SWIFT*, секторальные финансовые санкции, запреты на инвестиции, на ввоз валюты ряда западных стран и тому подобное.

2. Экспортный контроль. Речь о запрете на поставку в Россию широкого набора промышленного оборудования, электроники, продукции двойного назначения, потребительских товаров. В основном такие ограничения направлены на сдерживание промышленной и военной модернизации. Дело дошло до того, что весной 2023 г. был наложен запрет американским компаниям без специальной лицензии от правительства США поставлять в Россию и Белоруссию 276 кодов товарной номенклатуры. Среди них: смартфоны, кондиционеры, холодильники, электронные весы, пылесосы со встроенным электродвигателем, настенные вентиляторы, посудомоечные машины, бытовые микроволновые печи, бытовые кофемашины, электрические тостеры, звукозаписывающее и звуковоспроизводящее оборудование.

Запреты распространяются и на третьи страны, которым запрещено передавать России произведённую ими продукцию в случае каких-либо связей с юрисдикцией стран-инициаторов (лицензии, технологии, оборудование и другое).

3. Контроль импорта, то есть запрет на поставки в страны-инициаторы ключевых товаров российской экспорта — нефти и нефтепродуктов, угля, продукции чёрной металлургии, золота и так далее. Цель — лишить Россию экспортных валютных поступлений [13].

К данным трём блокам надо добавить и корпоративные бойкоты сотен западных фирм, ушедших из России или остановивших поставки.

В санкционный список, в частности, включены фонд «Сколково», Сколковский институт науки и технологий («Сколтех»), «Камаз», Институт прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН, Научно-исследовательский институт системных исследований РАН, компании «Мегафон» и «Инновации и технологии». Кроме того, рестрикции касаются Всероссийского научно-исследовательского института радиотехники.

Произошла остановка совместных проектов и конференций, прекращение выдачи западных грантов, ограничение доступа к научным журналам и прекращение импорта иностранного оборудования. Это создаёт угрозу технологической деградации и может привести к губительным последствиям.

Осуществляется дискриминация актёров и музыкантов. Спортсменам, за редким исключением, запрещено участвовать в международных соревнованиях.

Экономические санкции, введённые Вашингтоном и его союзниками, подталкивают к автаркии. Москва делает упор на организацию импортозамещения, хотя компенсировать прекращение доступа к высоким технологиям оказалось сложно. Не без некоторого успеха Россия находит новые рынки в развивающихся странах.

В редакционной статье газета «Вашингтон пост» пишет: «Целью Запада при развязывании второй войны, войны экономических санкций – заключалась в том, чтобы наказать Россию и лишить её возможности вести наземную войну на

Украине». Но «эти усилия не привели, как ожидалось, к краху российской экономики» [14].

В этих условиях влиятельные американские политические круги требуют усилить давление на Москву. В частности, речь идёт о снижении цены на российскую нефть с 60 до 40 долл. за баррель, а также о конфискации арестованных российских финансовых активов на сумму в 300 млрд долл. под предлогом использования их для экономического восстановления Украины [14].

В новой концепции внешней политики Российской Федерации объявляется, что «в случае недружественных действий других государств, включая санкции, Россия оставляет за собой право применять симметричные и асимметричные меры и для пресечения таких действий, и для предотвращения их рецидивов в будущем» [15].

Москва отреагировала на санкции, в том числе и на масштабные ограничения в отношении российских граждан и организаций. Были введены ответные санкции, а также персональные рестрикции на бессрочной основе в отношении 1271 гражданина США, 1204 граждан Канады» [16]. «Чёрный список» был расширен 19 мая 2023 г., в том числе за счёт известных экспертов Атлантического совета, Фонда Карнеги, Брукингского института и других ведущих исследовательских центров [17].

КНР также подвергается экономическому давлению со стороны США, но это проявляется не столько в санкциях, сколько в ведении повышенных тарифов на китайские товары. Развёрнута также кампания бойкота цифровой компании «Хуавей» и социальной сети «Тик-Ток».

В обеих палатах Конгресса США ныне рассматриваются два законопроекта против китайского программного обеспечения. Комитет по иностранным делам Палаты представителей одобрил билль (HR 1153), который предусматривает суровое наказание за передачу «чувствительной личной информации» какой-либо компании, которая принадлежит или «находится под влиянием» Китая. Продвигается вперед и сенатский законопроект (S 686), который поддерживает 21 спонсор [18].

Китайские компании не хотят попасть под вторичные ограничения Вашингтона за сделки с российскими организациями. Даже те контракты, которые санкциями прямо не запрещены, могут быть истолкованы как «вливания в бюджет страны-агрессора» или иная помощь «российской военной машине». Китай опасается, что США могут использовать это как повод для нового удара по наиболее зависимым от них секторам китайской экономики [19].

Пекин не отказывается от выгодных сделок с Москвой, используя свои выгодные переговорные позиции. Но заключать их приходится без лишней шумихи [19]. По оценке Грэма Эллисона, «во всех областях, где Китай мог поддержать Россию без серьёзных последствий для себя (как поставки летального оружия вопреки санкциям США), китайцы это сделали» [2].

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ

На саммите в Москве стороны уделили особое внимание развитию экономического сотрудничества по ряду ключевых направлений.

В Совместном заявлении Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики подчеркнули, что «стороны выступают *против всех односторонних санкций*, установленных в обход Совета Безопасности ООН» [1].

Стороны выступили за проведение объективного, профессионального расследования взрывов на газопроводах «Северный поток» [1].

Таблица 5

Основные торговые партнёры России в 2021 году (в млрд долл.)

	Импорт	Экспорт
Европейский Союз	94	188
Китай	73	68
США	13	18
Белоруссия	16	23
Остальные страны	95	195

Источник: Russia's Trade and Investment Role in the Global Economy. CSR. January 17, 2023.

До недавнего времени главным торгово-экономическим партнёром России был Европейский Союз. В 2021 г., то есть до начала специальной военной операции, на страны ЕС приходилось свыше 38% российского экспорта и около 32% импорта. На долю КНР – примерно 14% экспорта и 25% импорта. Доля США составляла всего лишь 3,7% экспорта и 5,8% импорта [10].

Ныне российско-китайская торговля составляет 190 млрд долл., хотя и выросла в прошлом году почти на 30%, что во многом объясняется санкциями ЕС против России. При этом экспорт Китая составил 76 млрд долл., а импорт 114 млрд долл. – за счёт роста поставок энергоресурсов [20].

Россия вышла на первое место по объёму поставок сырой нефти в КНР, обойдя Саудовскую Аравию. За январь – ноябрь 2022 г. Китай импортировал почти 80 млн т российской нефти (на 10% больше, чем за тот же период 2021 г.) общей стоимостью 54,5 млрд долл. [20] КНР стала главным покупателем российской нефти и газа.

Россия и КНР декларируют стремление к «дедолларизации». В начале 2023 г. в российско-китайской торговле существенно возросла доля расчётов в рублях и юанях. Россия и Индия также увеличивают расчёты в национальных валютах.

В Москве было принято Совместное заявление Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики о плане развития ключевых направлений российско-китайского экономического сотрудничества до 2030 года (далее – совместное заявление о развитии экономического сотрудничества).

В этом документе делается упор на «повышение уровня финансовой кооперации, в том числе за счёт расширения в соответствии с потребностями рынка практики использования национальных валют и поступательного увеличения их

доли в двусторонней торговле, инвестициях, кредитовании и других сферах торгово-экономического взаимодействия» [21].

Приоритетом Москвы и Пекина также провозглашается «укрепление всеобъемлющего партнёрства в сфере энергетики» [21].

Однако китайцы опасаются попасть под санкции США и проявляют осторожность в экономических связях с Россией. Это, видимо, отразилось на проекте газопровода «Сила Сибири-2», который остаётся неподписанным.

В новой концепции внешней политики Российской Федерации ставится задача укрепления *экономической и транспортной взаимосвязанности Евразии*, в том числе посредством модернизации и увеличения пропускной способности *Байкало-Амурской и Транссибирской железнодорожных магистралей*, скорейшего запуска международного транспортного коридора «*Север – Юг*», совершенствования инфраструктуры международного транспортного коридора «*Европа – Западный Китай*», Каспийского и Черноморского регионов, Северного морского пути, создания зон развития и экономических коридоров в Евразии, в том числе экономического коридора «Россия – Монголия – Китай», а также сотрудничества в сфере цифрового развития и формирования энергетического партнёрства [15];

В совместном заявлении о развитии экономического сотрудничества отмечено, что стороны намерены реализовывать потенциал взаимодействия в области фундаментальных и прикладных исследований, внедрения в производство результатов научно-технических разработок. Подчёркивается «качественное расширение сотрудничества в сферах технологий и инноваций в целях обеспечения технологического лидерства России и Китая». Эти амбиции требуют проведения «совместных прорывных исследований в передовых областях науки и техники и по общемировым проблемам глобального развития, в том числе в части, касающейся *предотвращения изменения климата и адаптации к нему*» [1].

Стороны подтвердили приверженность Рамочной конвенции ООН об изменении климата, а также Парижскому соглашению, действуя на основе принципа *дифференцированной ответственности и истинного мультилатерализма* [1]. Что такое истинный мультилатерализм, не поясняется.

Отметим, что Россия и КНР решили проводить ежегодные встречи министров *внутренних дел и общественной безопасности*, наращивать сотрудничество в *правоохранительной* сфере в целях противодействия «цветным революциям», борьбы с «*тремя силами зла*», включая Исламское движение Восточного Туркестана, с трансграничной организованной преступностью, экономическими преступлениями и преступлениями, связанными с наркотиками.

Бесспорно, «три силы зла» – это китайская формула.

В заявлении говорится, что стороны «продолжат укреплять доверительный диалог по линии *Администрации Президента Российской Федерации и Центрального Комитета Коммунистической партии Китая* и их подразделений, а также в рамках консультаций высоких представителей по *стратегической безопасности* и по вопросам *общественной безопасности, юстиции и правопорядка*» [1]. Это – необычная формулировка, в которой на одну доску ставится государственный институт и политическая партия.

Как ни удивительно, нечто подобное проявилось и в Вашингтоне. Конгресс 118-го созыва начал свою работу с того, что создал Специальную комиссию по стратегическому соперничеству между Соединёнными Штатами и Коммунистической партией Китая. В состав комиссии вошли 13 конгрессменов-республиканцев и 11 демократов. Спикер Палаты представителей Кевин Макарти заявил, что создание комиссии необходимо для того, чтобы «одержать победу в холодной войне». Комиссию возглавляет конгрессмен-республиканец Майк Гэллахер (Висконсин).

В совместном заявлении вызывает вопросы следующая формулировка: «Китайская Сторона *положительно оценивает конструктивные и последовательные усилия* Российской Стороны по формированию *справедливой многополярной системы международных отношений*» [1].

Означает ли это, что Пекин только наблюдает за действиями Москвы, а сам не предпринимает усилия по формированию многополярного мира?

ЕВРАЗИЯ В МНОГОПОЛЯРНОМ МИРЕ

В начале XX века большую известность получила концепция Хэлфорда Джона Макиндера, в которой излагалась упрощенная геополитическая схема международных отношений. Согласно этой концепции, происходит противостояние сухопутных держав, контролирующих сердцевину (*heartland*) Евразии, и морских держав, расположенных вокруг Евразии. Макиндер сформулировал свою максиму: «Кто контролирует Восточную Европу, тот командует Хартлендом (*heartland*); Кто контролирует Хартленд, тот командует Мировым островом; Кто контролирует Мировой остров, тот командует миром» [22].

Эта концепция оказала определённое влияние на идеи евразийства, разработанные в российской эмиграции в 1920-е годы.

Теорию Макиндера время от времени вспоминают в Вашингтоне и Лондоне, где утверждают, что нельзя допустить господства какой-то державы над Евразией. Под этим углом зачастую расценивают и сотрудничество России и Китая.

Поддерживая формирование и развитие многополярного мира, Россия принимает на вооружение геополитическую концепцию, которая отличается как от советских, так и постсоветских представлений о роли Москва в системе международных отношений.

Не отказываясь от проведения активной политики в Африке, Латинской Америке и других регионах, Россия придаёт приоритет Евразии. Согласно новой концепции внешней политики целью Москвы является **формирование широкого интеграционного контура – Большого Евразийского партнёрства** – посредством объединения потенциалов всех государств, региональных организаций и объединений Евразии с опорой на ЕАЭС, ШОС и Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), *сопряжение планов развития ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс – один путь»* при сохранении возможности участия в этом партнерстве всех заинтересованных государств и многосторонних объединений

Евразийского континента и, как следствие, формирование сети партнёрских организаций в Евразии [15].

В новой концепции подчёркивается необходимость использования «уникального географического положения и транзитного потенциала России для развития национальной экономики, укрепления транспортной и инфраструктурной взаимосвязанности в Евразии» [15].

Эти идеи были зафиксированы и в Совместном заявлении 21 марта, где подчёркивается «всемерное развитие взаимосвязанной логистической системы», «взаимовыгодная реализация транзитного потенциала двух стран» [1].

С одной стороны, речь идёт об обеспечении «быстрого перемещения грузов и пассажиров в двустороннем сообщении всеми видами транспорта: железнодорожным, автомобильным, воздушным, речным и морским». С другой стороны, объявлено намерение «оказывать поддержку развитию железнодорожных и морских грузовых перевозок в сообщении Китай – Европа транзитом через территорию Российской Федерации и повышать их эффективность» [1].

В концепции внешней политики РФ, по существу, центральной является задача поощрения «отвечающих интересам России процессов региональной и межрегиональной экономической интеграции, прежде всего в рамках Союзного государства, ЕАЭС, СНГ, ШОС, БРИКС, а также в целях формирования **Большого Евразийского партнёрства**» [15].

Эта амбициозная задача, как утверждает МИД, уже реализуется на практике. В отчёте за 2022 г. говорится: «Россия последовательно продолжала работу по решению стратегической задачи преобразования Евразии в единое общееконтинентальное пространство мира, стабильности, взаимного доверия, развития и процветания. В интересах формирования широкого интеграционного контура – **Большого Евразийского партнёрства** – предпринимались комплексные усилия по укреплению экономической и транспортной взаимосвязанности Евразии, созданию благоприятных условий для объединения в перспективе потенциалов всех государств и региональных организаций» [16].

В отчёте говорится, что «связка» Москва – Пекин позволила эффективно и своевременно продвигать общие подходы к актуальным международным проблемам. Разветвлённая архитектура российско-китайского взаимодействия охватывала ООН и её Совет Безопасности, ШОС, БРИКС, Группу двадцати, региональные форматы под эгидой АСЕАН. Продолжалась системная работа по сопряжению ЕАЭС и инициативы «Один пояс – один путь» [16].

Неизменное внимание уделялось упрочению потенциала и роли Шанхайской организации сотрудничества в качестве одной из несущих *опор укреплющегося многополярного миропорядка* [16].

В заявлении от 21 марта подчёркнуто, что стороны прилагают активные совместные усилия по *сопряжению* планов развития Евразийского экономического союза и инициативы «Одного пояса – одного пути» в целях укрепления *взаимосвязанности на пространстве евразийского региона* [1]. Таким образом, Москва и Пекин ставят амбициозную задачу экономически объединить Евразию под политическим зонтиком ШОС.

В заявлении говорится, что стороны продолжают тесное взаимодействие в укреплении роли и влияния ШОС в обеспечении мира, безопасности и *стабильности* на её пространстве [16].

В новой концепции внешней политики РФ говорится: «**Россия стремится к преобразованию Евразии в единое общекионтинентальное пространство мира, стабильности**, взаимного доверия, развития и процветания. Достижение этой цели предполагает *всемерное укрепление потенциала и роли ШОС в обеспечении безопасности в Евразии* и содействии её устойчивому развитию путём совершенствования деятельности Организации с учётом современных геополитических реалий» [15].

Таблица 6

Доля стран ШОС в общемировых экономических показателях, %

	Население	ВВП (ППС)	ВНП	Экспорт	Импорт	НИОКР
Китай	18,4	18,6	17,7	12,8	11,5	25,5
Индия	18,1	7,0	3,2	2,5	2,8	3,8
Россия	1,9	3,1	2,1	2,0	1,4	2,5
ШОС	42,4	30,7	>26,7	17,7	>16,0	32,0

Источники: <https://data.worldbank.org/indicator/NV.IND.MANF.ZS?end=2021&start=2021>,
<https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2022/10/11/world-economic-outlook-october-2022>,

Общая территория входящих в ШОС стран составляет более 35 млн кв. км, то есть две трети территории Евразии. Общая численность населения стран ШОС примерно равна 3,5 млрд человек (2022 год), почти половина населения планеты.

Таблица 7

Доля стран НАТО и ШОС в общемировых экономических показателях, %

	Население	ВВП (ППС)	ВНП	Экспорт	Импорт	НИОКР
НАТО	8,8	30,1	47,5	39,5	45,6	44
Союзники США в АТР	3,5	7,4	9,2	8,5	7,4	20,9
Коллективный Запад	11,6	35,8	-	44,9	59,4	52,7
ШОС	42,4	30,7	>26,7	17,7	>16,0	32,0

Источники: <https://data.worldbank.org/indicator/NV.IND.MANF.ZS?end=2021&start=2021>,
<https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2022/10/11/world-economic-outlook-october-2022>,

После бегства США в 2021 г. из Афганистана активность России и особенно КНР на Ближнем Востоке резко возросла. При посредничестве Пекина произошло восстановление саудовско-иранских отношений. Также была успешно проведена встреча в верхах Китай – Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива [23].

Таблица 8

Доля стран ШОС в общемировых военных показателях, %

	Военные расходы	Ядерные вооружения	Экспорт вооружений	Импорт вооружений
Китай	14	2,7	5,2	4,6
Индия	3,7	1,3	0,2	11,0
Россия	3,4	47	16,0	-
Пакистан	0,09	1,3	-	3,7
ШОС	25,0	52,3	20,8	29,0

Источники: <https://www.iiss.org/publications/the-military-balance>, <https://fas.org/issues/nuclear-weapons/status-world-nuclear-forces/>,
https://www.sipri.org/sites/default/files/2022-03/fs_2203_at_2021.pdf

ШОС продолжает расширять свой состав, куда недавно вошли Иран и Саудовская Аравия. В настоящее время членами ШОС являются 9 стран: Китай, Россия, Индия, Казахстан, Киргизия, Пакистан, Таджикистан, Узбекистан и Иран. Кроме того, с ШОС сотрудничают в том или ином качестве ещё 23 государства. Азербайджан, Армения, Камбоджа, Непал, Турция и Шри-Ланка имеют статус стран-партнёров. В сентябре 2022 г. на саммите в Самарканде были подписаны меморандумы о партнёрстве по диалогу с ближневосточными государствами: Египтом, Катаром, Саудовской Аравией, а также о запуске процедуры предоставления статуса партнёров ШОС с Бахрейном, Кувейтом, Объединёнными Арабскими Эмиратами. Такое же статус получают Мальдивские острова и Мьянма. Афганистан, Белоруссия, и Монголия имеют статус стран-наблюдателей. Заявку на получение статуса наблюдателей подали ещё 6 государств: Вьетнам, Бангладеш, Израиль, Ирак, Сирия, а также Украина. Но в ШОС слабо представлены государства Юго-Восточной Азии, которые входят в состав АСЕАН.

ШОС не смогла предотвратить территориальные конфликты между Узбекистаном и Кыргызстаном, Арменией и Азербайджаном. Деятельность ШОС первоначально лежала в сфере внутрирегионального сотрудничества по пресечению террористических актов, а также сепаратизма и экстремизма.

Хотя многие страны ШОС имеют внушительные вооружённые силы, а 4 государства обладают ядерным оружием, эта организация не является военным блоком. В отличие от НАТО у неё нет Объединённого военного командования и Комитета ядерного планирования.

Западные эксперты утверждают, что Россия пытается превратить ШОС в анти-НАТО, подталкивая организацию к военной активности. Москва якобы видит в ШОС основу антизападного блока во главе с Китаем и Россией [24].

Американские аналитики утверждают: «С момента своего создания ШОС предоставила России центральную дипломатическую позицию. С самого начала это был ответ на расширение НАТО в 2000-е годы. Но это не противовес НАТО. ШОС более разнообразна в своей деятельности, особенно осуществлении инфраструктурных проектов. Сотрудничество в вопросах безопасности направлено на борьбу терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [25].

По американским оценкам, «полученный благодаря ШОС потенциал проецирования силы создал основу для военных операций Китая за пределами Центральной Азии. С помощью учений ШОС Пекин получил опыт переброски войск и тяжёлых вооружений за тысячи миль от китайских границ. Пекин может использовать дипломатические и военные навыки в странах, далеких от Китая» [26].

Небезынтересно сопоставить количественные показатели ШОС и «Коллективного Запада» (НАТО и союзники США на Тихом океане).

Уступая по численности населения, Запад превосходит ШОС по ключевым экономическим показателям, хотя этот разрыв постоянно сокращается. Запад также является лидером по военным расходам и экспорту вооружений. Но в ядерных вооружениях первенство принадлежит России.

Таблица 9

Доля стран Запада и ШОС в мировых военных показателях, %

	Военные расходы	Ядерные вооружения	Экспорт вооружений	Импорт вооружений
НАТО	53,0	46,8	69,3	0,7+
Союзники США в АТР	6,5	0	3,0	11,9
Коллективный Запад	59,5	46,8	72,3	25,8
ШОС	25,0	52,3	20,8	29,0

Источники: <https://www.iiss.org/publications/the-military-balance>, <https://fas.org/issues/nuclear-weapons/status-world-nuclear-forces/>, https://www.sipri.org/sites/default/files/2022-03/fs_2203_at_2021.pdf

Отметим, что проводятся ежегодные встречи секретарей советов безопасности государств – членов ШОС. 18-я встреча состоялась в марте 2023 г. в Нью-Дели. Была подробно рассмотрена проблематика дальнейшего взаимодействия в сферах обеспечения международной информационной безопасности, медико-биологической безопасности, сотрудничества на антинаркотическом треке. Отдельное внимание уделено необходимости недопущения вмешательства во внутренние дела суверенных государств, а также противодействию политике односторонних санкций и ограничительных мер. Россию на встрече представлял Секретарь Совета Безопасности Н.П. Патрушев.

Позднее состоялись встречи министров обороны и министров иностранных дел стран ШОС, где Россию представляли соответственно С.К. Шойгу и С.В. Лавров.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В новой концепции внешней политики РФ сказано: «Россия не считает себя врагом Запада, не изолируется от него, не имеет по отношению к нему враждебных намерений и рассчитывает, что в дальнейшем государства, принадлежащие к западному сообществу, осознают бесперспективность своей конфронтационной политики и гегемонистских амбиций, примут во внимание сложные реалии

многополярного мира и вернуться к прагматичному взаимодействию с Россией, руководствуясь принципами суверенного равенства и уважения интересов друг друга. На такой основе Российская Федерация готова к диалогу и сотрудничеству».

Отмечается, что «перспективы формирования неконфронтационной модели российско-американских отношений зависят от степени готовности США к отказу от политики силового доминирования и пересмотру антироссийского курса в пользу взаимодействия с Россией на основе принципов суверенного равенства, обоюдной выгоды и уважения интересов друг друга» [15].

Думается, что это весьма отдалённая перспектива. Противостояние между США и их союзниками, с одной стороны, и Россией и Китаем – с другой, продлится многие годы, если не десятилетия.

В отчёте МИД за 2022 г. говорится, что Россия прилагала комплексные усилия в целях противодействия враждебной политике США и других англосаксонских государств, используя широкий набор симметричных и асимметричных мер воздействия» [16]. В целях содействия адаптации мироустройства к реалиям многополярного мира Российская Федерация намерена уделять приоритетное внимание *«устранению рудиментов доминирования США и других недружественных государств в мировых делах»* [16].

В то же время происходит дальнейшее обострение американо-китайских отношений. Между Вашингтоном и Пекином прекратились политические контакты на высоком уровне. Опасный характер приняло военно-морское противостояние в Тайваньском проливе и Южно-Китайском море.

Однако в июне 2023 г. наметилась перспектива смягчения напряженности между США и КНР. Китай согласился принять государственного секретаря Энтони Блинкена, у которого состоялись встречи с его китайским коллегой Цинь Ганом, заведующим Канцелярией комиссии ЦК КПК по иностранным делам Ваном И, а также с председателем КНР Си Цзиньпином. С американской стороны было выдвинуто требование не солидаризироваться с политикой Москвы и не предоставлять китайские вооружения России. При этом был подтверждён отказ США от признания независимого Тайваня.

В результате было продекларовано намерение вести диалог по широкому кругу вопросов, но госсекретарь не смог добиться согласия Пекина возобновить контакты между руководителями военных ведомств США и Китая.

Перспектива нормализации американо-китайских отношений не выглядит радужной. Фундаментальные противоречия между двумя странами не преодолены. Более того, после встречи Э.Блинкена с Си Цзиньпином президент США публично назвал лидера КНР «диктатором», что вызвало крайне негативную реакцию китайской стороны [27].

Саммит «Большой семёрки» в Хиросиме продемонстрировал, что администрация Дж. Байдена создала коалицию «коллективного Запада» осуществления двойного сдерживания России и Китая. Это ведёт к дальнейшему расколу системы глобальной политики и экономики и обострению международной напряжённости [28].

ИСТОЧНИКИ

1. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. 21 марта 2023 г.

2 Allison, G. Xi and Putin Have the Most Consequential Undeclared Alliance in the World. It's become more important than Washington's official alliances today. *Foreign Policy*. March 23, 2023.

3. National Security Strategy. The White House. Washington, D.C., October 12, 2022.

4. 2022 National Defense Strategy. October 27, 2022.

5. China Naval Modernization: Implications for U.S. Navy Capabilities. Background and Issues for Congress. CRS. May 15, 2023.

6. The World Bank. Available at:

https://data.worldbank.org/indicator/NV.IND.MANF.CD?end=2021&most_recent_value_desc=true&start=1960&view=chart

7. *Statista*. Available at: <https://www.statista.com/statistics/732247/worldwide-research-and-development-gross-expenditure-top-countries>

8. Ensuring America Wins Tech Race Against China. By Saxby Chambliss Kent Conrad. *The National Interest*. April 2, 2023.

9. What cold war? U.S. trade with China hits new high. Two-way trade between the United States and China set a new record in 2022. By Doug Palmer. *The Politico*. February 7, 2023.

10. Russia's Trade and Investment Role in the Global Economy. CRS. January 17, 2023.

11. TACC. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/16986725>

12. Harrell, P. The Limits of Economic Warfare. What Sanctions on Russia Can and Cannot Achieve. *The Foreign Affairs*. March 27, 2023.

13. Тимофеев И. Есть ли у России «чёрные рыцари»? 31 марта 2023. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/est-li-u-rossii-chyernye-rytsari/>

14. Opinion. How to make the sanctions on Russia really hurt. *The Washington Post*. March 21, 2023.

15. Концепция внешней политики Российской Федерации.

16. Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2022 году. ОБЗОР МИД РОССИИ. Москва, март 2023 г.

17. Заявление МИД России в связи с введением персональных санкций в отношении граждан США. 19.05.2023.

18. TikTok bills could dangerously expand national security state. Marcus Stanley. Responsible Statecraft.

19. Габуев А. Юани любят тишину. *Коммерсантъ*. 7 апреля 2023.

20. Ткачёв И. Торговля России с Китаем достигла рекорда. *РБК*. 13 января 2023. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/13/01/2023/63c0ffb79a79474aaf45862d>

21. Совместное заявление Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики о плане развития ключевых направлений российско-китайского экономического сотрудничества до 2030 года. 21 марта 2023 г.

22. Гундарова Л. Искусственное дыхание для ВСУ. *Независимая газета*. 17 июня 2021 г.

23. Саудовская Аравия вступит в ШОС. Владимир Скосырев. *Независимая газета*. 30 марта 2023 года.

24. Rogue NATO: The new face of the Shanghai Cooperation Organisation. 16 September 2022.

25. Russia, the sick man of the Shanghai Cooperation Organization? BENJAMIN HARDING. 22/12/2022. Available at: <https://regard-est.com/russia-the-sick-man-of-the-shanghai-cooperation-organization>.

26. The Shanghai Cooperation Organization: A Testbed for Chinese Power Projection Matthew Southerland, Will Green, Sierra Janik. U.S.-China Economic and Security Review Commission. November 12, 2020.

27. Pietsch, B. and Tobin, M. Biden calls Xi a dictator; Beijing slams remark as 'provocation'. *The Washington Post*, June 21, 2023.

28. G7 Hiroshima Leaders' Communiqué. May 20, 2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

РОГОВ Сергей Михайлович, доктор исторических наук, профессор, академик РАН, научный руководитель Института США и Канады имени академика Г.А. Арбатова Российской академии наук (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный переулок, д. 2/3

Sergey M. ROGOV, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Academic Director of Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies Russian Academy of Sciences.

2/3, Khlebnny pereulok, Moscow, 121069, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 02.04.2023 / Received 02.04.2023.

Поступила после рецензирования 14.04.2023 / Revised 14.04.2023.

Статья принята к публикации 16.04.2023 / Accepted 16.04.2023.